

Секция «Проблемы государственного строительства, федерализма и местного самоуправления»

**"Реформа Государственного Совета Российской Федерации - новый виток развития федерализма?"**

**Научный руководитель – Авакьян Сурен Адиебекович, Таюпова Карина Рашидовна**

*Лябушева Татьяна Михайловна*

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

*E-mail: lyabusheva99@mail.ru*

Государственный Совет - это один из государственных органов, имеющий разные полномочия в зависимости от строя, системы органов и других особенностей определенной страны. С учетом начатых в настоящем году по инициативе Президента преобразований, вижу необходимым рассмотреть вопросы взаимодействия регионов и центра во взаимосвязи с возможными опасностями и преимуществами закрепления в Конституции роли Государственного Совета.

Прежде всего, нужно сказать, что Государственный Совет известен российскому государству с XIX века, когда в 1810 году манифестом императора Александра I был создан такой законосовещательный орган. Несмотря на то, что позиция его членов не имела для Императора решающего значения, фактически он был наделен законодательными функциями, поскольку указом 1801 года его решениям в отсутствие Императора придавалась сила закона. А с созданием в 1906 году Государственной Думы, которая стала нижней палатой Парламента, Свод основных государственных законов Российской Империи в статье 106 однозначно определил, что: «Государственный совет и Государственная Дума пользуются равными в делах законодательства правами», а также принятые Государственной Думой законы подлежали одобрению в Государственном Совете. Учитывая предысторию развития, логичны опасения современных экспертов о дублировании вводимым органом полномочий Парламента в настоящее время, связанные в том числе со спецификой его формирования.

Но верно ли говорить о реальности такого беспокойства, об изменении структуры органов власти? Можно предположить, что вряд ли: во-первых, об этом не раз высказывались члены рабочей группы по подготовке проекта поправок к Конституции, в том числе - ее сопредседатель Андрей Клишас: «Госсовет не будет дублировать функции Совета Федерации» [1]. Во-вторых, немаловажно заметить, что проект предусматривает внесение связанных с данным органом поправок только в статью 83, раскрывающую полномочия Президента и не затрагивает статей 11 и 94, устанавливающих закрытый перечень органов, осуществляющих государственную власть, и единственный законодательный орган - Федеральное Собрание.

Многие исследователи указывают на так называемый «казахстанский сценарий» дальнейшего развития событий и осуществления указанных преобразований с целью укрепления позиций путем «транзита власти» ныне действующего президента. Явно преувеличенные прогнозы в их реализации предположить сложно: Республика Казахстан действительно имеет орган, именуемый Конституционным Советом, консультация с которым необходима при принятии Парламентом законов, а в некоторых случаях обязательна, поскольку отсутствие одобрения влечет его непринятие. Однако в соответствии со статьей 72

Конституции Республики Казахстан, указанный орган обладает полномочиями предварительного нормоконтроля в рамках квазисудебной власти, так как предполагает толкование норм Конституции и решение некоторых споров. В России же данные полномочия принадлежат исключительно Конституционному суду, что также соотносится со статьей 11 и не может быть передано другим органам, даже если они будут названы в Конституции. Относительно опасности «транзита власти» нужно сказать, что существуют по меньшей мере два органа, являющиеся стратегически важными - это Совет Безопасности и Государственный Совет, и маловероятно, что оба их будет возглавлять одно лицо, не являющееся Президентом, в связи с чем рассматривать закрепление Государственного Совета лучше отдельно от конспирологии.

Какие же действительные возможные риски может нести принятие обсуждаемой поправки? Очевидно, что в отсутствие Федерального закона сложно предположить будущие полномочия, что и вызывает недоверие при рассмотрении проекта. Наименее удачным вариантом является выбор французской модели, когда Совет может аннулировать законопроект, если его текст отличается от присланного в Совет, и рекомендации Совета не были приняты во внимание [2]. Единственное, нужно учесть, что членом Государственного Совета во Франции лицо может стать, либо сдав экзамен, либо получив приглашение, - подобный вариант повышает профессионализм органа, и его разумно было бы перенять, однако в Российской Федерации такая идея будет расходиться с целью представительства регионов в ветвях власти. В целях избежания развития событий в рамках блокирования принятия закона необходимо закрепить в Федеральном законе и в Конституции, консультативность решений органа и возможности, как законодательного органа, так и Президента на финальном этапе не учитывать их в обязательном порядке.

Какова же в таком случае цель конституционного закрепления Государственного Совета? Если исходить из пояснительной записки и комментариев членов рабочей группы, это арбитр при решении вопросов между федеральным центром и регионами. Уже не один год слышатся призывы к расширению полномочий регионов, усилению их позиций и возможности выражать мнение главам субъектов. Статья 1 и глава 3 Конституции закрепляют федеративное устройство России, и причина придания Государственному Совету конституционного статуса заключается в возможности реализации принципа федерализма на практике, гарантируя неотъемлемость участия регионов не только в принятии законов, что предусмотрено их представительством в Парламенте, но и в «определении основных направлений внутренней и внешней политики и приоритетных направлений социально-экономического развития» [3].

Очевидной проблемой является выбор сценария работы Государственного Совета с субъектами. На данный момент, согласно Указу и Положению, членами органа являются Президент и его полномочные представители, Председатели палат Парламента, высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов) субъектов, руководители фракций в Государственной Думе. Среди многих идей реформирования, можно предложить возможность приглашения Федеральных министров по необходимости, а также увеличить минимальное количество заседаний с трех до четырех или более раз в год.

Это упростит работу и Президенту, поскольку у него появляется возможность оценить влияние его политики, реализации проектов Правительства, применения законов, проконсультировавшись непосредственно с представителями регионов, что является основной целью главы государства. В свою очередь субъекты могут гарантированно рассчитывать на возможность выразить свое мнение не только о принимаемом законе, но и о политике в целом, векторах ее развития.

**Источники и литература**

- 1) 1. <https://tass.ru/politika/7783483>
- 2) 2. "Административная роль Государственного Совета Франции". М.В. Саудаханов
- 3) 3. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>